

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК [811.161.3+811.111]'44(043)

ТУРЧИНСКАЯ
Мария Викторовна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ
В АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Минск, 2017

Работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: **Харитончик Зинаида Андреевна**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический университет»,
кафедра общего языкознания

Официальные оппоненты: **Лукашанец Александр Александрович**,
член-корреспондент НАН Беларуси, доктор
филологических наук, профессор, первый
заместитель директора по научной работе, ГНУ
«Центр исследований белорусской культуры, языка
и литературы НАН Беларуси»

Гапеева Ольга Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент, докторант
кафедры, УО «Минский государственный
лингвистический университет», кафедра
белорусского языка и литературы

Оппонирующая организация: УО «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка»

Защита диссертации состоится 28 марта 2017 года в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21; e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан 16 февраля 2017 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Деткина

ВВЕДЕНИЕ

Системный подход к исследованию лексического состава языка привел ученых к пониманию того, что в основе организации семантической информации в лексиконе лежат разные типы структур, из всего многообразия которых лексическая парадигма является одной из наименее изученных. Определяемая Ч. Филлмором как «группа слов, имеющих один общий семантический признак и отличающихся друг от друга другими признаками, каждый из которых участвует в различении более чем одной пары слов»¹, она представляет собой особый тип языковой парадигмы, наиболее ярким примером которой являются лексические парадигмы наименований живых существ, противопоставленных друг другу по признаку пола. Необходимость исчерпывающего описания закономерностей системной организации словарного состава языка, предполагающего раскрытие характеристик разного типа объединений лексических единиц, определяет актуальность анализа лексических парадигм по целому ряду параметров: выявление их состава в языковой системе, лексического и семантического диапазона, обнаружение факторов, детерминирующих формирование лексических парадигм, определение свойств их конститuentов и т. д. Особый интерес данный тип организации семантической информации представляет с позиций сопоставительно-типологического анализа, позволяющего выявить общие характеристики и специфику лексических структур этого вида.

Естественная оппозиция живых существ по признаку пола и ее наследование в виде семантического противопоставления в подсистеме наименований живых существ типа англ.: *king – queen* ‘король – королева’, бел.: *мядзведзь – мядзведзіца* и др. предопределили выбор нами данной категории слов в качестве материала исследования. Обращение к этой чрезвычайно многочисленной подсистеме имен в английском и белорусском языках открывает широкие перспективы не только для поиска решения очерченных выше проблем, но и для рассмотрения не менее актуального вопроса о репрезентации в лексических системах данных языков имеющего место в природе противопоставления живых существ по признаку пола.

Актуальность данного исследования определяется и тем, что его проблематика затрагивает один из центральных вопросов современной когнитивной лингвистики о соотношении семантической и прагматической составляющих в значениях лексических единиц (ЛЕ). Не ограничиваясь изучением только наиболее существенных признаков, закрепленных в денотативно-сигнификативном значении исследуемых наименований, мы делаем акцент также и на выявлении компонентов значения, которые не зафиксированы в

¹ Филлмор, Ч. Дж. Об организации семантической информации в словаре / Ч. Дж. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. – М., 1983. – Вып. 14 : Проблемы и методы лексикографии. – С. 47.

словарных дефинициях и актуализируются лишь в контекстуальном употреблении лексических единиц и в семантике их дериватов. Гипотеза данного исследования заключается в том, что лексические парадигмы по признаку пола формируются центральными членами категории наименований живых существ и базируются на отношениях противопоставления их конstituентов не только по ядерному признаку (семантическому признаку пола ‘мужской’ / ‘женский’), но и по целому ряду сопряженных с ядерным признаком прагматических характеристик, которые носят системный характер и присущи разным членам данной категории.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках проводимых на кафедре общего языкознания УО «Минский государственный лингвистический университет» госбюджетных тем: «Закономерности репрезентации знаний в значениях и употреблении языковых единиц» (ГР № 20142621, 2014–2015 гг.), включенной в программу научных исследований «История, культура, общество, государство», подпрограмма «Белорусский язык и литература», и «Глубинные смыслы языковых единиц» (ГР № 20161386, 2016–2017 гг.), включенной в программу научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», подпрограмма «Белорусский язык и литература».

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования заключается в выявлении способов формирования лексических парадигм по признаку пола, их состава на фоне всей категории наименований живых существ, а также структурно-семантических и прагматических характеристик их конstituентов в современном английском и белорусском языках. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) установить релевантность семантического признака пола для наименований живых существ в английском и белорусском языках;

2) выделить лексические парадигмы по признаку пола в системе наименований живых существ английского и белорусского языков и определить соотношение данных объединений в подсистемах наименований лиц и наименований животных в сопоставляемых языках;

3) выявить роль разных способов образования лексических парадигм по признаку пола в английском и белорусском языках;

4) установить значимость конstituентов лексических парадигм по признаку пола в системе наименований живых существ, определив частотность их употребления и деривационную продуктивность в современном английском и белорусском языках;

5) выявить в значениях конstituентов исследуемых парадигм

контекстуально актуализируемые прагматические характеристики, сопряженные с семантическим признаком пола, и их специфику в сопоставляемых языках.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в определении условий формирования лексических парадигм по признаку пола как специфических структур в лексической системе английского и белорусского языков, установлении их состава и места в категории наименований живых существ, выявлении общих и идиоэтнических структурно-семантических и прагматических характеристик их конститuentов в исследуемых языках.

Объектом исследования являются наименования живых существ, отобранные методом сплошной выборки из лексикографических источников «Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary» и «Глумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы»: 4 106 ЛЕ в английском языке и 5 661 ЛЕ в белорусском языке. Для решения поставленных задач из Британского национального корпуса текстов «The British National Corpus» и Белорусского корпуса текстов «Беларускі N-Корпус» были отобраны нереферентные употребления номинаций живых существ, семантике которых присущ признак пола (16 908 употреблений исследуемых единиц в английском языке и 25 702 употребления в белорусском языке). В сферу анализа вовлечены дериваты разного типа, образованные от конститuentов лексических парадигм по признаку пола и зарегистрированные в лексикографических источниках исследуемых языков (2 215 ЛЕ в английском языке и 4 750 ЛЕ в белорусском языке).

Предметом исследования являются структурно-семантические и прагматические характеристики конститuentов лексических парадигм по признаку пола и место изучаемых парадигм в общей категории наименований живых существ английского и белорусского языков.

Методология и методы проведенного исследования. Методологической основой диссертационного исследования является положение о неразрывной взаимосвязи когнитивных процессов и языка в ходе получения, организации и хранения разных типов знаний, получаемых человеком в результате его жизнедеятельности и репрезентируемых с помощью языковых средств. Для решения поставленных задач применялся комплекс методов и процедур исследования: метод компонентного анализа в его дефиниционной версии, контекстуальный анализ, психолингвистический эксперимент, элементы количественного метода.

Решение поставленных в работе задач позволило сформулировать **положения диссертации, выносимые на защиту:**

1. Избирательный характер языковой репрезентации признака пола, присущего живым существам в природе, предопределяет стратификацию их наименований в английском и белорусском языках на три группы: 1) наименования, семантике которых не присущ признак пола: *acquaintance*

‘знакомый, знакомая’, *monkey* ‘обезьяна’, *істота, палітык* и др. (3 497 ЛЕ (85 %) в английском языке и 2 146 ЛЕ (38 %) в белорусском языке); 2) наименования, фиксирующие в своих значениях признак пола, но не имеющие соответствующих семантических противопоставлений: *bluestocking* ‘ученая женщина, «синий чулок»’, *gelding* ‘мерин, кастрированный конь’, *навітуха, нясушка* и др. (326 ЛЕ (8 %) в английском языке и 168 ЛЕ (3 %) в белорусском языке); 3) наименования, образующие лексические парадигмы по признаку пола: *lion – lioness* ‘лев – львица’, *свёкар – свякроў* и др. (283 ЛЕ (7 %) из 4 106 ЛЕ в английском языке и 3 347 ЛЕ (59 %) из 5 661 ЛЕ в белорусском языке). Разная степень релевантности данного признака для наименований живых существ в английском и белорусском языках и различия в диапазоне номинаций, образующих лексические парадигмы по признаку пола, обусловлены не только структурно-типологическими особенностями сопоставляемых языков (в частности, спецификой категории рода и сопряженных с ней морфологических средств указания пола референта в белорусском и английском языках), но детерминируются и значимыми в исследуемых лингвокультурах аспектами жизнедеятельности и социальными параметрами.

2. Из двух способов формирования лексических парадигм по признаку пола в английском и белорусском языках: словообразовательного (для наименования особи противоположного пола используются морфологические средства: *hero – heroine* ‘герой – героиня’, *tiger – tigress* ‘тигр – тигрица’, *дакладчык – дакладчыца, бусел – бусліха* и т.д.) и лексического (оппозиции по признаку пола образуют разнокоренные слова: *brother – sister* ‘брат – сестра’, *bull – cow* ‘бык – корова’, *мужчына – жанчына, певень – курыца* и т.д.), наиболее значимым является словообразование (75 % конstituентов лексических парадигм в английском языке, 97,8 % – в белорусском языке). Словообразовательный способ формирования лексических парадигм по признаку пола в английском языке представлен преимущественно словосложением (42 % конstituентов лексических парадигм) и суффиксацией (33 % членов лексических парадигм). В белорусском языке абсолютное большинство членов лексических парадигм по признаку пола (более 95 % ЛЕ) формируются с помощью широкой гаммы суффиксальных средств, что позволяет существенно большему числу белорусских номинаций живых существ образовывать лексические парадигмы по признаку пола, в отличие от ограниченного числа конstituентов исследуемых парадигм в современном английском языке.

3. Наименования живых существ, образующие семантические противопоставления по признаку пола лексическим способом, представляют собой центральные единицы категории наименований живых существ (*man, father, boy, husband, king, woman, mother, girl, lady, hen* и др. в английском языке; *мужчына, бацька, жанчына, баба, дзяўчына, бык, курыца* и др. в белорусском

языке), восходят, как правило, к древним корням, характеризуются, согласно данным частотных словарей и корпусов, высокой частотностью употребления и деривационной продуктивностью, а также актуализируют в своих значениях широкий спектр прагматических характеристик, сопряженных с семантическим признаком пола.

4. Лексические парадигмы по признаку пола выстраиваются не только по оси противопоставления ядерных семантических признаков ‘мужской – женский’, но и сопровождаются оппозицией прагматических характеристик, сопряженных с семантическим признаком пола ‘мужской’ (‘крупный размер’, ‘сила’, ‘храбрость’, ‘доминирование’ и др.), и свойств, сопряженных с семантическим признаком пола ‘женский’ (‘небольшой размер’, ‘забота’, ‘нежность’, ‘слабость’ и др.). Выявленные характеристики реализуются в значениях как номинаций лиц противоположных полов, так и номинаций животных разного пола, однако спектр выделенных признаков в значениях наименований лиц значительно шире спектра характеристик, присущих значениям наименований животных, и включает такие признаки, как ‘рациональность’, ‘твердость’, ‘женский труд / домашние обязанности’, ‘плаксивость’ и пр., что обусловлено знаниями не только о половой дифференциации в природе, но и о социально детерминированных гендерных ролях лиц в исследуемых языковых сообществах.

5. Существенно различаясь по структурно-семантическим характеристикам, конститuentы исследуемых лексических парадигм в английском и белорусском языках характеризуются единым набором общих прагматических свойств, репрезентирующих знания о стереотипных перцептивных (‘особенности внешности’, ‘звуки’, ‘запахи’ и др.), физиологических (‘сила’, ‘слабость’, ‘фертильность’), поведенческих (‘доминирование’, ‘рациональность’, ‘плаксивость’, ‘нежность’ и др.) и иных характеристиках прототипичных представителей исследуемой категории в сопоставляемых языковых сообществах. Лингвоспецифические прагматические свойства исследуемых лексических парадигм представлены единичными характеристиками из числа поведенческих и психологических признаков, сопряженных с семантическим признаком пола (например, ‘агрессивность’ в наименованиях лиц мужского пола в английском языке и ‘болтливость’ в наименованиях лиц женского пола в белорусском языке), что не исключает, однако, возможности появления не характерных для данных номинаций прагматических свойств в окказиональных контекстах.

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием автора. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, получены соискателем лично и являются итогом самостоятельной работы.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Основные результаты диссертации излагались в форме докладов и сообщений на

заседаниях кафедры общего языкознания УО «МГЛУ», Международной научной конференции «Язык – когниция – социум» (г. Минск, МГЛУ, 12–13 ноября 2012 г.), Международной конференции «The Word in Language and Discourse» (г. Белосток, Белостокский гос. ун-т, 16–17 марта 2015 г.), Международном симпозиуме «New Developments in Linguistic Pragmatics – NDLP 2015» (г. Лодзь, Лодзинский ун-т, 12–14 апреля 2015 г.), Международной научной конференции «Семантика и прагматика языковых единиц» (г. Минск, МГЛУ, 11–12 мая 2015 г.), Международной конференции «The 7th International Conference on Intercultural Pragmatics and Communication INPRA» (г. Сплит, Сплитский ун-т, 10–12 июня 2016 г.).

Опубликованность результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 12 публикациях автора: главе в коллективной монографии (общий объем – 1,8 авт. л.), 4 статьях в научных рецензируемых журналах (общий объем – 2,7 авт. л.) и 7 публикациях в виде материалов и тезисов конференций (общий объем – 0,9 авт. л.). Все публикации выполнены соискателем лично. Общий объем опубликованных материалов составил 5,4 авт. л.

Структура и объем диссертации продиктованы целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, общей характеристики, двух глав, заключения. Библиографический список включает 265 наименований работ отечественных и зарубежных авторов, 23 наименования использованных словарей, 2 наименования источников примеров употребления единиц и 12 наименований собственных публикаций автора. Основной текст изложен на 120 страницах, библиографический список – на 26 страницах. 20 таблиц и 2 рисунка представлены непосредственно в тексте и занимают 11 страниц. Работа содержит 4 приложения объемом 13 страниц. Полный объем диссертации составляет 159 страниц.

Во **введении** обосновываются выбор темы диссертации, ее актуальность и теоретическая значимость, приводится краткий обзор степени изученности проблемы и формулируется гипотеза, определяющая основные линии исследования.

Общая характеристика работы содержит обоснование новизны диссертационного исследования. В данном разделе определяются также цели и задачи, объект и предмет исследования, указываются методологические принципы и методы исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** описываются принципы отбора материала исследования и применяемые методы анализа; устанавливается степень релевантности семантического признака пола для разных классов наименований живых существ в английском и белорусском языках; выделяются лексические парадигмы по признаку пола в системе исследуемых наименований и определяется их

соотношение в категории наименований лиц и наименований животных в сопоставляемых языках; сравниваются способы образования лексических парадигм по признаку пола в английском и белорусском языках; выявляются частотность употребления и деривационная продуктивность конstituентов лексических парадигм по признаку пола в данных языках.

Во **второй главе** вслед за кратким обзором активно разрабатываемых в современной лингвистике аспектов исследования лексического значения описываются результаты комплексного анализа семантики и функционирования конstituентов лексических парадигм по признаку пола, устанавливаются присущие им в английском и белорусском языках прагматические характеристики; разрабатывается их типология в значениях конstituентов лексических парадигм с семантическим признаком пола ‘мужской’ и с семантическим признаком пола ‘женский’; определяются специфика и степень релевантности выделенных признаков для разных лексико-семантических классов наименований живых существ в сопоставляемых языках; выявляются центральные члены в системе лексических парадигм по признаку пола в английском и белорусском языках.

Заключение содержит основные выводы проведенного исследования.

Диссертационное исследование выполнено в МГЛУ на кафедре общего языкознания в 2013–2016 годах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой** главе «Лексические парадигмы по признаку пола и структурно-семантические свойства их конstituентов в английском и белорусском языках» анализу подвергаются выделенные из лексикографических источников наименования живых существ в английском и белорусском языках. На базе полученных данных установлено, что, несмотря на количественную разницу в системе наименований живых существ английского (4 106 ЛЕ) и белорусского (5 661 ЛЕ) языков, соотношение лексико-семантических классов в рамках всей системы исследуемых наименований в сопоставляемых языках является схожим (таблица 1)².

На фоне сходства лексико-семантического состава системы наименований живых существ и незначительных количественных различий в составе семантических классов в английском и белорусском языках очевидной становится специфика формирования в них лексических парадигм по признаку пола. В-первых, несмотря на естественные половые различия в природе, семантический признак пола в сопоставляемых языках присущ значениям далеко не всех единиц

² В исследовании за основу взяты принципы классификации наименований живых существ в «Русском семантическом словаре» под ред. Н. Ю. Шведовой.

Таблица 1 – Система наименований живых существ в английском и белорусском языках

Семантические классы наименований живых существ	Английский язык (ЛЕ)	Белорусский язык (ЛЕ)
Наименования лиц	3 585 (87,3 %)	5 084 (89,81 %)
Наименования млекопитающих	241 (5,9 %)	279 (4,93 %)
Наименования птиц	106 (2,6 %)	127 (2,24 %)
Наименования рыб / земноводных / пресмыкающихся	80 (1,9 %)	93 (1,64 %)
Наименования насекомых / паукообразных / ракообразных / др. членистоногих	56 (1,4 %)	59 (1,04 %)
Наименования низших животных	38 (0,9 %)	19 (0,34 %)
Итого	4 106 (100 %)	5 661 (100 %)

в системе наименований живых существ. Как показал анализ данных, представленных на рисунке 1, 85 % номинаций живых существ в английском языке и 38 % исследуемых наименований в белорусском языке формируют лексические единицы, в семантике которых признак пола не представлен. Таковы, например, слова *bug – is an insect or similar small creature* ‘букашка / жук – это насекомое или подобное маленькое существо’; *ціхоня – ціхі, лагодны, ціхмяны чалавек* и др.

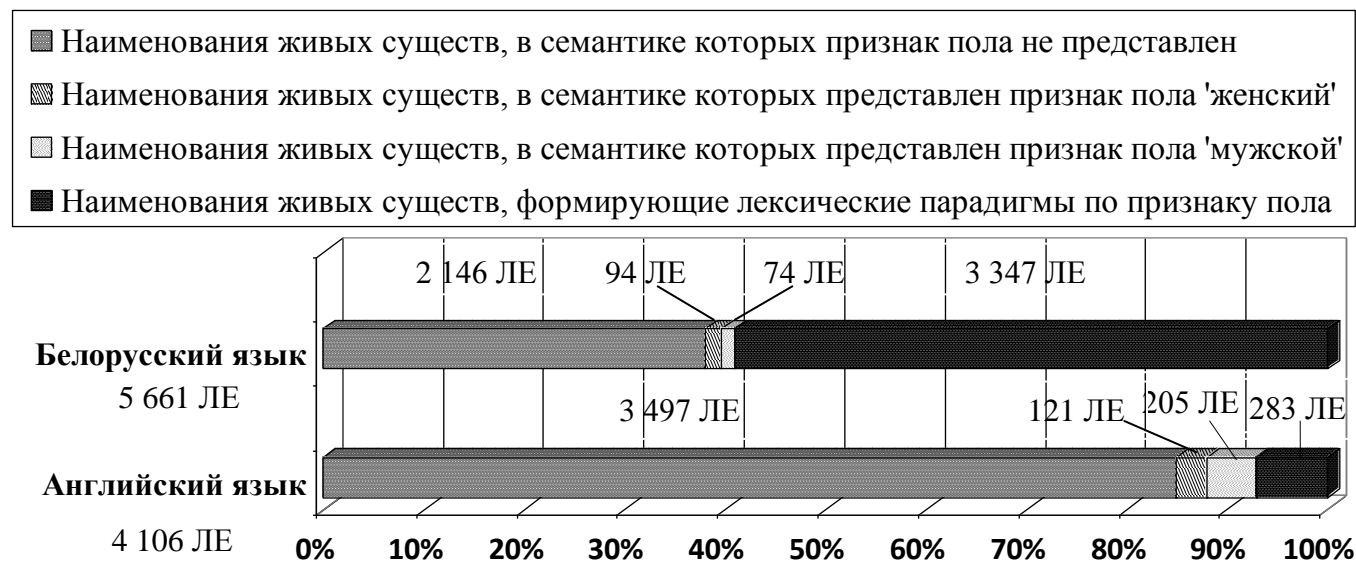

Рисунок 1. – Наличие / отсутствие признака пола в семантике наименований живых существ современного английского и белорусского языков

К ним примыкает специфическая подгруппа наименований живых существ, семантике которых свойственен признак ‘мужской’ или ‘женский’, не имеющих, однако, семантических противопоставлений по признаку пола. Это

преимущественно наименования лиц по профессии и роду деятельности, которые традиционно являлись мужскими или женскими (*butler* ‘дворецкий’, *праля* и т.д.), по особенностям характера и поведения, присущих представителям разных полов (*playboy* ‘плейбой’, *фіфа* и т.д.), а также номинации живых существ по физиологическим характеристикам особей противоположного пола (*eunuch* ‘евнух’, *цялушка* и т.д.). Отсутствие коррелятов по противоположному признаку пола приводит к формированию своеобразных внутриязыковых лакун в системе наименований живых существ английского и белорусского языков. Во-вторых, существенной чертой общей системы наименований живых существ является то, что собственно лексические парадигмы по признаку пола представляют собой в данных языках разные по наполнению и лексическому составу группы номинаций. Если в белорусском языке семантические противопоставления по признаку пола свойственны большему числу наименований живых существ (59 %): *цёця – дзядзя*, *слон – сланіха* и т.д., то в английском конститuentы лексических парадигм по признаку пола составляют небольшую группу наименований (7 %), например, *sorcerer – sorceress* ‘колдун – колдунья’, *bull – cow* ‘бык – корова’ и т.д.

Следует подчеркнуть и то, что из всех наименований живых существ в сопоставляемых языках абсолютное большинство конститuentов лексических парадигм по признаку пола – это номинации лиц (таблица 2), в то время как наименования животных в исследуемых лексических парадигмах представлены немногочисленной группой номинаций млекопитающих, птиц и насекомых.

Таблица 2 – Лексические парадигмы по признаку пола в разных классах наименований живых существ

Наименования живых существ	Семантические классы наименований живых существ	Английский язык (ЛЕ)	Белорусский язык (ЛЕ)
	Наименования лиц	257 (90,8 %)	3 255 (97,25 %)
	Наименования млекопитающих	18 (6,4 %)	64 (1,91 %)
	Наименования птиц	6 (2,1 %)	26 (0,78 %)
	Наименования насекомых	2 (0,7 %)	2 (0,06 %)
	Итого	283 (100 %)	3 347 (100 %)

Наблюдения над структурными свойствами конститuentов лексических парадигм по признаку пола приводят к выводу о том, что из двух способов их формирования – *словообразовательного*, заключающегося в создании наименований особи противоположного пола с помощью словообразовательных средств, присущих данному языку (аффиксации и словосложения), и *лексического*, при котором для наименования существ мужского и женского пола

используются разнокоренные слова, – последний является наименее продуктивным. Как явствует из количественных данных на рисунке 2, число наименований живых существ, образующих оппозиции по признаку пола с помощью словообразовательных средств, существенно больше как в английском, так и в белорусском языках.

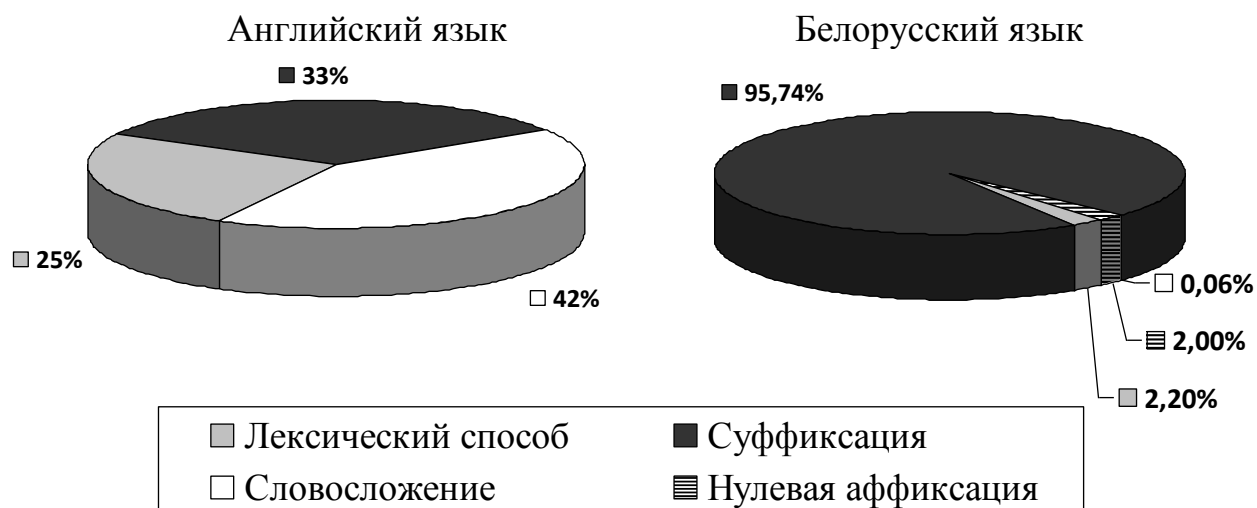

Рисунок 2. – Соотношение способов образования лексических парадигм по признаку пола в английском и белорусском языках

Специфика лексических парадигм по признаку пола в сопоставляемых языках проявляется и в выборе словообразовательных средств. Вследствие структурно-типологических особенностей современного английского языка для формирования лексических парадигм по признаку пола суффиксация используется существенно реже (*poet – poetess* ‘поэт – поэтесса’, *lion – lioness* ‘лев – львица’ и др.), чем в белорусском языке. Активное использование в английском языке корневых морфем, коррелирующих с отдельными словами, которые содержат признак пола в своей семантике (*Englishman – Englishwoman*³ ‘англичанин – англичанка’, *godfather – godmother* ‘крестный – крестная’, *landlord – landlady* ‘домовладелец – домовладелица’, *schoolboy – schoolgirl* ‘школьник – школьница’ и др.), обуславливает ведущую роль словосложения как способа образования лексических парадигм по признаку пола. В отличие от английского языка в белорусском языке абсолютное большинство исследуемых семантических противопоставлений образованы с привлечением суффиксальных средств: *дамасед – дамаседка*, *барсук – барсучыха*, *прыдумичык – прыдумичыца*, *спадар –*

³ Вслед за Г. Маршаном и А. И. Смирницким мы трактуем компоненты *-man / -woman* как корневые морфемы в силу того, что они соотносятся с отдельными словами и сохраняют связь с определенным грамматическим оформлением, характерным для этих слов: *man – men*, *airman – airmen*, *woman – women*, *Frenchwoman – Frenchwomen*.

спадарыня и др. В белорусском языке были также отмечены случаи нулевой аффиксации: *кум – кума, ліс – ліса* и др.

Небольшое число единиц, которые образуют семантические противопоставления по признаку пола с помощью лексического способа, восходят, как правило, к древним корням и формируют такие подклассы наименований, как термины родства и названия домашних животных, например, *son – daughter* ‘сын – дочь’, *stallion – mare* ‘жеребец – кобыла’, *муж – жонка, баран – авечка* и др. Конституенты лексических парадигм, сформированных лексическим способом, характеризуются также высокой частотностью употребления, деривационной продуктивностью в современном английском и белорусском языках, что не свойственно, как правило, лексическим парадигмам, образованным словообразовательным способом. В последних производный характер членов лексических парадигм с семантическим признаком пола ‘женский’ в оппозициях типа *actor → actress* ‘актер – актриса’, *хабарнік → хабарніца* препятствует дальнейшему участию этих слов в словообразовательных процессах.

Таким образом, лексические парадигмы по признаку пола и особенности их конституентов в сопоставляемых языках, с одной стороны, определяются строем языков и свойственными им средствами выражения признака пола. С другой стороны, специфика конституентов исследуемых парадигм обусловлена социокультурными экстралингвистическими факторами, что ведет к образованию пласта полоиндифферентной лексики, объем которой в каждом конкретном языке свидетельствует о важности или второстепенности идентификации пола разных живых существ в соответствующей лингвокультуре.

Во **второй** главе «Прагматические свойства конституентов лексических парадигм по признаку пола в английском и белорусском языках» основной акцент сделан на изучении не зафиксированных в дефинициях лексикографических источников, но актуализируемых в значениях исследуемых номинаций под влиянием контекстуальных факторов и в процессах вторичной номинации компонентов значений слов, образующих лексические парадигмы. В основу исследования положен общепризнанный тезис о том, что значение лексической единицы представляет динамическое единство семантического ядра-основы и вариативного, изменчивого набора окружающих его компонентов, которые под влиянием контекстуальных факторов либо профилируются, выходя на передний план, либо остаются неактуализованными (см. работы Д. Болинджера, Р. Джакендоффа, Р. Лангакера, З. А. Харитончик, К. Бёрессон и др.).

Полученные в результате исследования данные указывают на то, что профилирование признаков, ассоциируемых с семантической категорией пола, свойственно далеко не всем членам лексических парадигм по признаку пола, а лишь незначительному их числу: 92 ЛЕ из 283 ЛЕ в английском языке и 112 ЛЕ из

3347 ЛЕ в белорусском языке, что составляет 32,5 % и 3,3 % соответственно от общего состава лексических парадигм в данных языках. Актуализация сопряженных с признаком пола характеристик осуществляется в значениях центральных членов исследуемой категории (например, *king – queen* ‘король – королева’, *баран – авечка* и др.), реализующих в своей семантике признаки прототипичных представителей семантической категории пола.

Следует подчеркнуть, что признаки, которые репрезентируют элементы знаний о различных свойствах и характеристиках, сопряженных с семантическими признаками ‘мужской’ / ‘женский’, в большинстве своем совпадают для конstituентов анализируемой категории в английском и белорусском языках. Важным типом в обширном спектре установленных характеристик являются **психологические и поведенческие признаки**, представленные в семантике исследуемых единиц наиболее широким набором свойств. Так, в значениях номинаций лиц с семантическим признаком пола ‘мужской’ как в английском, так и белорусском языках были выявлены компоненты, которые актуализируют информацию о доминировании / превосходстве, храбрости / смелости, твердости / жесткости, рациональности / рассудительности и др. (*lord of creation* ‘**венец творения, мужчина (в противоположность женщине)**’); *муж – галава жанчыны*; *manly – having or denoting those good qualities traditionally associated with men, such as courage, strength, and spirit* ‘обладающий или обозначающий те хорошие качества, которые традиционно ассоциируются с мужчинами, такие, как мужество, сила и моральный дух’; *She’s a beautiful woman, but she can be as hard as a man* ‘Она красивая женщина, но может быть твердой, как мужчина’; ...*штосьці смелае, мужчынскае праступала ў яго танцы; яна ў нас трохі распушчаная, вядома, гадуецца без бацькавай цвёрдай рукі; ...але свёкар заўсёды, як мужчына больш разважлівы і практычны, чым кабета...*).

Иным предстает набор прагматических признаков в значениях наименований лиц женского пола. Характеристики, профилируемые в номинациях с семантическим признаком ‘женский’, связаны со знаниями о фемининной гендерной роли и свойственных женщинам качествах: заботе, нежности / теплоте, плаксивости и др. Ср.: *You behave like a woman, running round looking after people* ‘Ты ведешь себя как женщина, бегая и заботясь о людях’; *womanly – possessing qualities, such as warmth, attractiveness, etc.* ‘обладать такими качествами, как теплота, привлекательность и т.д.’; *girl boy* ‘неженка’; *He cried like a girl* ‘Он плакал как девчонка’; ...*яна выявіць, як яе патрэба у бацькавай апецы, матчыным клопаце і страснай любові будзе задавальняцца ідэальным чынам; Брыняла зямля пняшчотаю нявесты маладой, цеплынёю курылася; ...слёзы – прываба жанчыны.*

Еще одним важным типом прагматических характеристик, реализуемых в семантике конstituентов лексических парадигм по признаку пола в сопоставляемых языках, являются **перцептивные признаки**. Признаки данного

типа репрезентируют информацию о таких свойствах, как ‘особенности внешности’ (*And your arms grow all hairy and muscly like a man's* ‘И твои руки станут волосатыми и мускулистыми, как у мужчины’; ...*хударлявыя ногі, жаноцкія рысы твару, доўгія валасы*), ‘размер’ (*grandfather clock – a clock in a tall free-standing wooden case, driven by weights* ‘часы в высоком свободно стоящем деревянном корпусе, приводимые в движение разновесом’ / *grandmother clock – a clock similar to a grandfather clock but about two thirds the size* ‘часы, похожие на дедушкины часы, но меньше на одну треть’; ...*у ім ляжалі вялікія – на мужчынскаму кулаку – кавалкі мяса. / Ведаеце, яно маленькае, сэрца. З жаночы кулачок*), а также ‘голос’ и ‘запах’, ассоциируемые с представителями разных полов и гендерных ролей в исследуемых языковых сообществах (...*in a voice almost as deep as a man's she said...* ‘...голосом, низким, как у мужчины, она сказала...’; ...*smelling his manly smell...* ‘...вдыхая его мужской запах...’; ...*he inhaled the warm, womanly scent of her...* ‘...он вдыхал ее теплый, женский запах...’; *Сцёна шморгае носікам і тонкім “бабскім” галаском адказвае...; Ад складзенага ў чатыры столкі лістка пахла нечым цёплым, дзявочым...*).

Физиологические признаки формируют третий тип прагматических характеристик, актуализируемых в значениях конstituентов лексических парадигм по признаку пола в английском и белорусском языках. В отличие от наименований представителей мужского пола, в семантике которых репрезентируется признак ‘сила’ (...*James ordered the attendant, a blowsy woman with the strength of a man.* ‘...Джеймс отдал указание своей сопровождающей, толстой и краснощекой женщине с силой мужчины’; *Вясковы дом. Тут зруб звычайны і сіла бацькавай рукі*), в значениях наименований лиц женского пола актуализируется противоположный физиологический признак ‘слабость’ (*granny knot – a type of knot that looks similar to a square knot but is much less strong* ‘бабий узел – тип узла, который похож на квадратный узел, но является гораздо менее прочным (дословно ‘сильным’)’; *Сам ведаеш, слабасць жаночая*). В значениях конstituентов лексических парадигм с семантическим признаком пола ‘женский’ репрезентируется также информация о характеристике ‘фертильность’, свойственной женскому организму: *queen – a reproductive female in a colony of social ants, bees, wasps, etc*; ‘королева – репродуктивная самка в колонии общественных муравьев, пчел, ос и т.д.’; *Цяжарнасць жанчыну ўпрыгожвае*).

Результаты проведенного исследования указывают на то, что аналогичные типы прагматических характеристик профилируются и в значениях наименований особей животного мира. Однако набор данных характеристик в значениях номинаций самцов и самок животных уже диапазона соответствующих признаков в значениях номинаций лиц. Так, **психологические и поведенческие признаки** в значениях наименований животных с семантическим признаком пола ‘мужской’ ограничиваются такими характеристиками, как ‘сексуальная активность’ (*stallion*

sort / ram – a sexually active man ‘сексуально активный мужчина’; *Потым, спатоліўшы свой ненасытны юр самца, усеўся на арбу*) и ‘агрессивность’ (*fierce as a bull in fits* ‘разъяренный, как бык’; *Як певень перад бойкай, натапырыўся Мікола*). В значениях номинаций самок животных признаки данного типа указывают на приписываемые им свойства: ‘заботу’ (*Are you not the mother who, like a hen, gathers her children under her wings?* ‘А ты разве не мать, которая как курица собирает цыплят своих под крылья?’; *Зоя – яна добрая, клапатлівая. Над ім трасеца, нібы курыца над кураняткам; Як арліца крылом закрывае парой арлянят маладых...*) и ‘глупость’ (*I never thought she had the sense of a hen. – She was cleverer than all of us, – protested my mother.* ‘Никогда бы не подумал, что у нее ум курицы. – Она была умнее всех нас, – возразила моя мать.’; *...she knew as much of science as a cow does of conic sections...* ‘...она знала о науке столько, сколько корова о конических сечениях’; *Куды табе курынымі жаночымі мазгамі зразумець гэта; А я кажу, што ты дурны, як авечка*). **Перцептивные признаки** в значениях наименований животных репрезентируют информацию об особенностях внешности (*...like a lion’s mane...* ‘как грива льва’; *...на шыі каралі, як у індыка*), ‘звуках’ и ‘запахе’, свойственных самцам и самкам обозначаемых животных (*...the sounds a cow makes* ‘...звуки, которые издает корова’; *...complaint about a ‘tom cat smell’* ‘...жалоба на «запах кота (самца)»’; *...калі курыца заспявае як певень, значыць у ёй жыве нячыстая сіла...*; *Цяжкі пах цялушкі*). В числе характеристик, актуализируемых в семантике наименований самцов и самок животных в английском и белорусском языках, были выявлены также **физиологические признаки**: ‘сила’ в значениях номинаций особей мужского пола (*strong as a bull* ‘сильный, как бык’; *...на дзесяць вёдзер вады каровам носіць! Яна як конь!*) и ‘фертильность’ в значениях номинаций особей женского пола (*ewe → to ewe* ‘овца → ягниться’; *авечка / каза коціца; кабыла / жарабіца / асліца / вярблюдзіца жарабіца; карова целіца*). Физиологический признак ‘фертильность’ сопряжен также с экспликацией **утилитарных признаков** ‘удойность / кладка яиц’, свойственных только наименованиям самок млекопитающих и птиц в сопоставляемых языках: *...I wrote as naturally as a hen laying eggs* ‘...Я писал так же естественно, как курица несет яйца’; *малако буйваліцы / ваўчыцы / казы; кабылячае доіва*.

Среди поведенческих и психологических характеристик, сопряженных с семантическим признаком пола в сопоставляемых языках, можно выделить лингвоспецифические признаки. В отличие от белорусского языка в английском языке в значениях наименований лиц мужского пола свойство профилируется свойство ‘агрессивность’ (*...so parents tend to approve of aggression in their male offspring as ‘manly’* ‘...родители склонны оправдывать агрессивность своих отпрысков мужского пола как «свойственную мужчине»’); признак ‘трусливость’ реализуется в значениях наименований лиц женского пола и самок животных

(*to play the woman* ‘плакать, трусить; вести себя, как не подобает мужчине, быть «бабой»; *hen-hearted* ‘трусливый’). Специфическими для белорусского языка являются признаки ‘помощь’, ‘ласка’ в наименованиях лиц мужского пола (...*i ён павінен чымсь пасабіць, як мужчына...*; *адчувалася нерастрачаная жаночая пяшчотнасць і жаданне мужчынскай ласкі і моцы; бацькава / мужава ласка*), ‘упрямство’ в номинациях самцов животных (...*упёрся, як бык, ні ў якую; ...а то ты як казёл ўпёрся адзін супраць усіх*) и ‘болтливость’ в наименованиях лиц женского пола (*Ты шмат п’еш, Дзітрых, а калі чалавек вып’е, ён робіцца балбатлівы, як жанчына; Карову б’ець зык, а бабу – бабскі язык*). Представляется, однако, что лингвоспецифический характер указанных признаков не исключает возможности их актуализации наименованиями лиц другого языка в окказиональных контекстах.

Полученные данные о селективности в приписывании ряда характеристик конституентам исследуемых лексических парадигм в свете оппозиции признаков ‘мужской’ / ‘женский’ нашли верификацию в ходе направленного ассоциативного психолингвистического эксперимента с привлечением носителей английского и белорусского языков⁴. Ряд признаков испытуемые ассоциировали только с наименованиями живых существ мужского пола (например, англ.: ‘сила’, ‘смелость / храбрость’, ‘агрессивность’, ‘большой размер’ и др., бел.: ‘рациональность’, ‘сексуальная активность’ ‘твердость / жесткость’ и др.), иные признаки приписывались участниками эксперимента только наименованиям, денотатами которых являются живые существа женского пола (например, англ.: ‘нежность / ласка’, ‘фертильность’ и др., бел.: ‘забота’ и ‘фертильность’). В спектре общих свойств, которые могут ассоциироваться со значениями наименований представителей обоих полов, прослеживается аналогичная избирательность, о чем свидетельствует разная частотность признаков, ассоциируемых участниками психолингвистического эксперимента с женскими и мужскими номинациями.

Комплексный анализ семантики конституентов лексических парадигм по признаку пола позволил также установить степень релевантности сопряженных с семантическим признаком пола свойств для разных подклассов наименований живых существ. Так, в классе номинаций лиц актуализация сопряженных с семантическим признаком пола свойств характерна в первую очередь для наименований лиц по профессии и роду деятельности, по общественному

⁴ В эксперименте приняли участие 116 носителей сопоставляемых языков. Участники эксперимента – белорусскоязычные студенты и преподаватели филологического факультета Белорусского государственного университета и Минского государственного лингвистического университета (65 человек), а также носители британского варианта английского языка, которые обучаются или преподают в Университете графства Кент (51 человек), в возрасте от 19 до 44 лет.

положению / социальной принадлежности и по родству. Варьируемость прагматических признаков, актуализируемых в семантике отдельных подклассов наименований лиц (например, перцептивных признаков, сопряженных с семантическим признаком пола, в значениях наименований лиц по профессии и роду деятельности, всех типов выявленных характеристик в значениях полонмаркированных терминов родства и т.д.), свидетельствует и о разной значимости выявленных прагматических характеристик для наименований живых существ разных лексико-семантических групп.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить прагматические характеристики, актуализируемые в значениях конститuentов лексических парадигм с ‘мужским’ / ‘женским’ семантическим признаком пола, принадлежащих к ядру семантической категории живых существ и репрезентирующих в своих значениях комплекс взаимосвязанных свойств и качеств, ассоциируемых с семантическим признаком пола в исследуемых языковых сообществах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Следуя актуальным направлениям современных лингвистических исследований, в русле которых активно изучаются проблемы системной организации лексики, а также закрепляемые и контекстуально актуализируемые в значениях лексических единиц знания об определенной области обозначаемой действительности, в данной работе мы провели сопоставительное изучение наименований живых существ противоположных полов в типологически разных английском и белорусском языках. Исследование закономерностей языковой репрезентации пола и семантического противопоставления наименований живых существ по признаку пола в указанных языках привело к следующим выводам.

1. Несмотря на естественную дифференциацию живых существ по половому признаку в природе, различия в языковой репрезентации признака пола в семантике ограниченного числа наименований живых существ в английском и белорусском языках приводят к существованию среди исследуемых наименований трех качественно и количественно различных групп: 1) наименований, семантике которых не присущ признак пола; 2) наименований, фиксирующих в своих значениях признак пола, но не имеющих соответствующих семантических противопоставлений; 3) наименований, образующих семантические противопоставления в лексических парадигмах по признаку пола.

Своеобразие языковой репрезентации признака пола в семантике лексических единиц и противостоящей ей полоиндифферентности, обуславливающее разное соотношение данных трех категорий наименований живых существ в

исследуемых языках, предопределяется, в первую очередь, экстралингвистическими факторами. Подклассы наименований лиц, репрезентирующих важные реалии социокультурной жизни общества (например, термины родства, традиционные для данной лингвокультуры наименования лиц по профессии и роду деятельности и др.), а также номинации млекопитающих и птиц, значимых в хозяйственно-бытовой деятельности человека, формируют лексические парадигмы с характерным для них противопоставлением по признаку пола. Иные наименования лиц (например, в английском языке наименования лиц по состоянию здоровья, по занятиям и интересам и др.), а также подклассы номинаций животных (наименования земноводных, паукообразных, ракообразных и др.) менее значимых для хозяйственно-бытовой жизни сопоставляемых языковых сообществ, относятся к полоиндифферентной лексике. Реестр лексических парадигм по признаку пола в белорусском языке расширяется за счет существенно большего количества семантических противопоставлений по признаку пола, по сравнению с английским языком, в таких подклассах, как наименования лиц по национальной и региональной принадлежности, по особенностям характера, поведения и поступков и др., а также за счет наличия исследуемых противопоставлений в таких лексико-семантических подклассах, как наименования лиц по вероисповеданию и мировоззрению, по состоянию здоровья, по занятиям и интересам, которым не свойственен семантический признак пола в английском языке.

Отсутствие семантических противопоставлений по признаку пола у ряда наименований живых существ, в семантике которых этот признак представлен, приводит к возникновению внутриязыковых лакун в лексических системах английского и белорусского языков. Лакунарные единицы образуют небольшую группу слов (8 % ЛЕ в английском языке и 3 % ЛЕ в белорусском языке), преимущественно представленных номинациями, в которых содержатся указания на качества характера, присущие лицам мужского или женского пола, а также номинациями, обозначающими лиц по профессии или роду деятельности, которыми по ряду социоисторических причин занимаются исключительно мужчины или только женщины. Внутриязыковые лакуны в исследуемых парадигмах английского и белорусского языков также выявлены в группе наименований живых существ по физиологическим особенностям представителей разных полов [2, 6, 7, 12].

2. Определяющую роль в различии диапазона наименований живых существ, образующих лексические парадигмы по признаку пола в английском и в белорусском языках (7 % ЛЕ и 58 % ЛЕ соответственно от общего числа наименований живых существ в данных языках), играют наряду с экстралингвистическими факторами структурно-типологические особенности сопоставляемых языков.

Несмотря на то, что словообразовательный способ является доминирующим в образовании лексических парадигм по признаку пола в анализируемых языках (75 % исследуемых парадигм в английском языке и 97,8 % анализируемых единиц в белорусском языке), словообразовательные средства, задействованные в формировании исследуемых парадигм, имеют разную степень продуктивности в данных языках. В отличие от английского языка, абсолютное большинство белорусских наименований живых существ образуют лексические парадигмы по признаку пола при помощи суффиксации (95,74 %). Другие словообразовательные средства в белорусском языке (нулевая аффиксация, словосложение) участвуют в формировании незначительного количества семантических противопоставлений по признаку пола (2,18 %). В современном английском языке, в отличие от белорусского, ведущим способом образования семантических противопоставлений по признаку пола является словосложение, с помощью которого образуется 42 % исследуемых лексических парадигм. Суффиксация как средство формирования лексических парадигм по признаку пола характерна для 33 % изучаемых семантических противопоставлений в английском языке.

Менее продуктивным в сопоставляемых языках по сравнению со словообразованием является лексический способ формирования семантических противопоставлений по признаку пола (25 % конstituентов лексических парадигм в английском языке и 2,2 % – в белорусском). Эти разнокоренные слова, как правило, восходят к древним корням и преимущественно представлены терминами родства и названиями домашних животных [2, 6, 7].

3. Высокая частотность употребления, деривационная продуктивность, а также количество сопряженных с семантическим признаком пола прагматических свойств, профилируемых в значениях конstituентов лексических парадигм по признаку пола, свидетельствуют о занимаемом ими положении относительно ядра и периферии исследуемой семантической категории. Члены лексических парадигм, образующие семантические противопоставления по признаку пола на базе лексического способа, представляют собой центральные единицы категории наименований живых существ и относятся к основному словарному фонду исследуемых языков. Ядерными элементами в лексических парадигмах по признаку пола являются единицы *man / woman* в английском языке, *мужчына / жанчына* в белорусском языке, значениям которых свойственен широкий диапазон типичных характеристик членов анализируемой категории [1, 4, 10].

4. В значениях конstituентов исследуемых лексических парадигм осуществляется актуализация целой системы прагматически идентифицируемых характеристик, сопряженных с семантическим признаком пола. Гамма свойств, актуализируемых в значениях лиц противоположных полов, коррелирует с прагматическими характеристиками номинаций животных, однако, шире по своему набору, поскольку репрезентирует представления не только о

естественном противопоставлении по признаку пола, но и о гендерной дифференциации лиц в исследуемых языковых сообществах.

Избирательность определенных типов прагматических характеристик у номинаций лиц разной лексико-семантической отнесенности (например, наименований лиц по профессии и роду деятельности, по общественному положению и социальной принадлежности, по родству и т.д.) в английском и белорусском языках свидетельствует о разной степени значимости выявленных свойств для единиц данных подклассов [3, 4, 5, 8, 9].

5. Конституентам лексических парадигм наименований живых существ в белорусском и английском языках присущ широкий спектр общих прагматических характеристик, сопряженных с семантическим признаком пола. Типы выделенных признаков в сопоставляемых языках идентичны и репрезентируют элементы знаний о перцептивных, физиологических, утилитарных, поведенческих и психологических характеристиках обозначаемых сущностей. Специфические свойства, сопряженные с семантическим признаком пола в английском и белорусском языках, представлены единичными признаками из группы психологических и поведенческих свойств.

Выявленные признаки в спектре прагматических характеристик наименований живых существ в английском и белорусском языках обусловлены знаниями не только о свойствах, объективно присущих представителям мужского и женского пола, но и социально детерминируемыми стереотипными представлениями об отличительных чертах представителей разных полов [1, 5, 11].

Таким образом, проведенное исследование продемонстрировало, что наряду с семантическим признаком пола в значениях наименований живых существ под влиянием соответствующих контекстуальных условий осуществляется репрезентация в языке знаний об определенных свойствах и характеристиках обозначаемых живых существ в свете оппозиции ‘мужской’ / ‘женский’.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Перспективы практического применения результатов проведенного исследования состоят в возможности использования его материалов в лексикографической практике при составлении переводных словарей, при написании учебников и создании учебных пособий по сопоставительной лексикологии, теории и практике перевода, при разработке учебно-методической литературы, лекционных и практических курсов по белорусскому и английскому языкам, в разработке курсов по лексикологии, стилистике и типологии английского и белорусского языков, а также в обучении английскому и белорусскому языкам как иностранным.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Глава в коллективной монографии

1. Turchynskaya, M. The lexical paradigm based on sex distinction and the semantics of its constituents in English and Belarusian / M. Turchynskaya // *Gender, language and the periphery [Pragmatics & Beyond New Series, 264]* / ed. : J. Abbou, F. H. Baider. – Amsterdam ; Philadelphia : J. Benjamins, 2016. – P. 195–224.

Статьи в рецензируемых научных журналах

2. Турчинская, М. В. Семантическая категория пола и способы ее выражения (на материале наименований живых существ в белорусском и английском языках) / М. В. Турчинская // *Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология.* – 2013. – № 4 (65). – С. 34–43.

3. Турчинская, М. В. Семантика наименований особей животного мира в свете оппозиции «мужской / женский» (на материале современного английского языка) / М. В. Турчинская // *Изв. Смол. гос. ун-та.* – 2015. – № 2 (30). – С. 127–137.

4. Турчинская, М. В. Прагматические характеристики наименований лиц женского пола в современном английском языке / М. В. Турчинская // *Вестн. Пятиг. гос. лингвист. ун-та.* – 2015. – № 3. – С. 76–81.

5. Турчинская, М. В. Найменні жывых істот у святле апазіцыі «мужчынскае / жаночае» (псіхалінгвістычны эксперымент) / М. В. Турчинская // *Беларуская лінгвістыка / НАН Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., Ін-т мовы і літ.* – Мінск, 2016. – Вып. 76. – С. 97–105.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

6. Турчинская, М. В. Половая дифференциация наименований живых существ в современном английском языке / М. В. Турчинская // *Язык – когниция – социум : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 12–13 нояб. 2012 г.* / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: З. А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 134–135.

7. Турчинская, М. В. Способы выражения семантического признака пола в наименованиях живых существ современного белорусского и английского языков / М. В. Турчинская // *Дни науки МГЛУ : материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 24–25 апр. 2013 г. : в 4 ч.* / Мин. гос. лингвист. ун-т ; отв. ред. Н. П. Баранова. – Минск, 2013. – Ч. 2. – С. 103–105.

8. Турчинская, М. В. Оценочный компонент в семантике наименований мужских и женских особей животных (на материале английского языка) / М. В. Турчинская // *Дни науки МГЛУ : материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 13–14 мая 2014 г. : в 5 ч.* / Мин. гос.

лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Ч. 2. – С. 50–51.

9. Турчинская, М. В. Типичные характеристики представителей «сильного пола» в английской языковой картине мира / М. В. Турчинская // Семантика и прагматика языковых единиц : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 11–12 мая 2015 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 149–150.

10. Турчинская, М. В. Семантика наименований лиц противоположных полов в свете деривационных процессов / М. В. Турчинская // Дни науки МГЛУ : материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 23–24 апр. 2015 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 2. – С. 72–74.

11. Turchynskaya, M. Psycholinguistic Inquiry into Pragmatic Specificity of English and Belarusian Words Denoting Male / Female Animate Beings / M. Turchynskaya // The 7th International Conference on Intercultural Pragmatics and Communication INPRA : bk. of abstr., Split, 10–12 June 2016 / Univ. of Split ; ed.: J. Granić, I. Kecskes. – Split, 2016. – P. 168.

12. Турчинская, М. В. Лакуны в лексической парадигме наименований живых существ (на материале английского и белорусского языков) / М. В. Турчинская // Дни науки МГЛУ : материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 19–20 апр. 2016 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Ч. 3. – С. 159–162.

РЕЗЮМЕ

Турчинская Мария Викторовна

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ В АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: семантическая категория пола, лексическая парадигма, лексическое значение, семантический компонент, прагматическая характеристика, дефиниция, контекст, деривация, профилирование.

Цель исследования заключается в выявлении способов формирования лексических парадигм по признаку пола, их состава на фоне всей категории наименований живых существ, а также структурно-семантических и прагматических характеристик их конstituентов в современном английском и белорусском языках.

Методы исследования: метод компонентного анализа, контекстуальный анализ, деривационный анализ, психолингвистический эксперимент, элементы количественного метода.

Полученные результаты и их новизна. В проведенном исследовании впервые был выделен состав лексических парадигм по признаку пола в системе наименований живых существ в английском и белорусском языках, установлены способы формирования лексических парадигм по признаку пола в сопоставляемых языках и выявлены внутриязыковые лакуны в исследуемой семантической категории. На основании комплексной методики анализа значений конstituентов лексических парадигм по признаку пола установлены прагматические характеристики, не закрепленные в словарных дефинициях исследуемых номинаций и репрезентирующие знания о стереотипных характеристиках прототипичных представителей исследуемой категории в английском и белорусском языковых сообществах.

Практическая значимость исследования и область применения

Полученные результаты сопоставительного анализа и его материалы могут стать основой сопоставления иных семантических категорий, использоваться в лексикографической практике, при создании учебных пособий и учебно-методической литературы по лексикологии, стилистике, теории и практике перевода, а также в обучении английскому и белорусскому языкам как иностранным.

РЭЗІЮМЭ

Турчынская Марыя Віктараўна

**СТРУКТУРНА-СЕМАНТЫЧНЫЯ І ПРАГМАТЫЧНЫЯ
ХАРАКТАРЫСТЫКІ ЛЕКСІЧНЫХ ПАРАДЫГМ
У АНГЛІЙСКОЙ І БЕЛАРУСКАЙ МОВАХ**

Ключавыя словы: семантычная катэгорыя полу, лексічная парадыгма, лексічнае значэнне, семантычны кампанент, прагматычная характарыстыка, дэфініцыя, кантэкст, дэрывацыя, прафіляванне.

Мэта даследавання заключаецца ў выяўленні спосабаў фарміравання лексічных парадыгмаў па прыкмеце полу, іх складу на фоне ўсёй катэгорыі найменняў жывых істот, а таксама структурна-семантычных і прагматычных характарыстык іх канстытуэнтаў у сучаснай англійскай і беларускай мовах.

Метады даследавання: метады кампанентнага аналізу, кантэкстуальны аналіз, дэрывацыйны аналіз, псіхалінгвістычны эксперымент, элементы колькаснага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У праведзеным даследаванні ўпершыню быў выдзелены састаў лексічных парадыгмаў па прыкмеце полу ў сістэме найменняў жывых істот у англійскай і беларускай мовах, выяўлены ўнутрымоўныя лакуны ў гэтай семантычнай катэгорыі, устаноўлены спосабы фарміравання лексічных парадыгмаў па прыкмеце полу ў мовах супастаўлення. На базе комплекснай метадыкі аналізу значэнняў членаў лексічных парадыгмаў па прыкмеце полу ўстаноўлены прагматычныя характарыстыкі, якія не замацаваны ў слоўнікавых дэфініцыях аналізаваных намінацый і рэпрэзентуюць веды аб стэрэатыпных характарыстыках прататыпных прадстаўнікоў катэгорыі ў англійскай і беларускай моўных супольнасцях.

Практычная значнасць даследавання і галіна прымянення

Атрыманыя вынікі супастаўляльнага аналізу і яго матэрыялы могуць стаць асновай супастаўлення іншых семантычных катэгорый, выкарыстоўвацца ў лексікаграфічнай практыцы, пры стварэнні навучальных дапаможнікаў і вучэбна-метадычнай літаратуры па лексікалогіі, стылістыцы, тэорыі і практыцы перакладу, а таксама пры выкладанні англійскай і беларускай моў як замежных.

SUMMARY

Maryia V. Turchynskaya

STRUCTURAL, SEMANTIC AND PRAGMATIC CHARACTERISTICS OF LEXICAL PARADIGMS IN THE ENGLISH AND BELARUSIAN LANGUAGES

Keywords: semantic sex category, lexical paradigm, lexical meaning, semantic component, pragmatic feature, definition, context, derivation, profiling.

The aim of the research is to identify ways of formation of the lexical paradigms based on sex distinction, their inventory in the category of the words denoting animate beings, as well as to reveal structural, semantic and pragmatic properties of their constituents in modern English and Belarusian.

Methods of the research: componential analysis, contextual analysis, derivational analysis, psycholinguistic experiment, elements of quantitative analysis.

The results obtained and their novelty

For the first time lexical paradigms based on sex distinction have been singled out in the system of the words denoting animate beings in the English and Belarusian languages; ways of formation of the lexical paradigms based on sex distinction have been described; intralingual gaps in the semantic category under study have been identified. A complex semantic analysis of the constituents of the lexical paradigms based on sex distinction revealed pragmatic features, which are not reflected in the dictionary definitions, but represent knowledge about stereotypical characteristics of prototypical representatives of the category under investigation in the English and Belarusian language communities.

The practical value of the research and spheres of application

The results of the contrastive analysis and the data obtained can be used as a basis for a contrastive study of other semantic categories, in lexicographic practice, textbooks on lexicology, stylistics, theory and practice of translation, as well as in teaching English and Belarusian as foreign languages.

